

## **НИКОЛЬСКАЯ И КАРАКОЛЬСКАЯ ЯРМАРКИ КАК ПРИМЕРЫ И ОБРАЗЫ ТОРГОВО-КУЛЬТУРНЫХ КОНТАКТОВ**

*В данной статье автор исследует вопросы развития и взаимосвязи сибирской ярмарки, на примере Никольской ярмарки г. Ишима, и азиатской – г. Каракола. Данные ярмарки являются удачными примерами и образами в оценке их культурно-цивилизационного феномена. Анализируются причины снижения ярмарочной торговли.*

Понятие рынка исторически изменялось в зависимости от различных типов хозяйствования и подходов. Существует множество определений, где с точки зрения экономической теорий «рынок – это система хозяйственных связей между производителями (поставщиками, продавцами товаров) и потребителями (покупателями) материальных и нематериальных благ. По существу рынок представляет сферу обмена (обращения), в которой осуществляется связь между агентами общественного производства в форме купли-продажи, то есть связь производителей и потребителей, производства и потребления» [1, с. 77].

Первоначально рынок действительно возник и определялся как какое-либо физическое место (городская или сельская базарная площадь), где совершалась купля-продажа. В таком понимании рынок существует и сегодня, однако его роль в современной экономике незначительна [8, с. 42]. Между тем, в исторической ретроспективе, по мере развития и углубления общественного разделения труда и специализации, границы рынка расширялись, а вместе с ними изменялись его содержание и функции, в том числе культуротворческие.

Пути к становлению ярмарок в сибирском Ишиме и киргизском Караколе были разными, несмотря на схожесть факторов их появления, типологии, объема и состава рынка, но являются удачными примерами и образами в оценке их культурно-цивилизационного феномена.

Ярмарки в Сибири учитывали наличие огромного рынка сбыта – среднеазиатских пространств, вошедших в состав Российской империи во второй половине XIX в., а также открывающихся за ними просторов Индии, Китая, Афганистана, Ирана.

Ишим (на основе Коркиной слободы, 1687 г.) выполнял функцию «контактера» в политических, торговых и культурных контактах, находясь на пересечении дорог и на берегу судоходной тогда реки Ишим, среди наиболее богатых земледельческих и скотоводческих округов Тобольской губернии. Также он был географически близок к Шадринску и Петропавловску [6, с. 6], а через Петропавловск – к «Киргизской степи» [3, с. 131]. И, наоборот, из Степи в Ишим приезжали для сбыта своей продукции скотоводы – носители номадической культуры [5, с. 35]. Географическое положение Ишима делало основанную в 1721 г. Никольскую ярмарку [5, с. 27] одинаково доступной и для торговцев из Семипалатинска, Ташкента, Самарканда, Бухары [8, с. 11].

Через купцов устанавливались и посольские связи – вместе с караваном М.Ниязова

первые послы племени бугу Качыбек уулу Шералы, Жакыпбек-бий в 1814 г. вели переговоры с тобольским генерал-губернатором, а в начале 1820-х гг. ишимец Б.А.Пеленков «со товарищи» «уговорили баев трех родов (желден, арык-тукум и белек) племени бугу признать себя подданными России [9, с. 221].

Коньков считал, что причиной возвышения Ишима является специализация ярмарок на сбыте животноводческой продукции. Первоначально скот закупался на летней Тайнчикульской ярмарке (около Петропавловска), куда казахами («киргизами») ежегодно пригонялись десятки тысяч голов крупного рогатого скота и свыше полумиллиона баранов [6, с. 6]. Это обусловлено тем, что пригоняемый скот выпасался до поздней осени, а при наступлении заморозков изготавливалась животноводческая продукция, т.к. обеспечивались условия для хранения. По мере развития экономики региона, менялся и ассортимент ярмарочных товаров. Так, во второй половине XIX в. на первом месте была торговля салом – топленным и сырым. Собственно на ярмарку сала привозилось немного, здесь главным образом заключались контракты на его поставку. Дальнейший путь товара лежал через Шадринск в Екатеринбург, оттуда – в Петербург и далее – в Европу. Значительной была торговля коровьим маслом, кожевенным товаром, пушниной, дикой и домашней птицей, озерной и речной рыбой, деревянными изделиями, тканями. Популярны были бакалейные товары, в частности ишимские пряники. Предметы роскоши продавались в небольшом количестве [5, с. 35].

Кульминационным моментом в истории ишимского торгового центра считается 1884 г., после чего началось постепенное сокращение оборотов [6, с. 12]. Напротив, в этот период центр российско-азиатской торговли (с расширением культурных контактов) перемещается вслед за торговцами и товарами с Никольской ярмарки на Каркаринскую и Каракольскую, которые можно сопоставить по функциям, торговому обороту. Но при общей схожести рассматриваемых отношений, эти ярмарки существовали как локусы с особыми экономическими и культурными характеристиками.

Так, выгодность Каркаринской ярмарки, располагавшейся в 80 км к востоку от Каракола, определялась близостью китайской границы. Каркаринская ярмарка давала выход продукции российской промышленности на зарубежные рынки, а китайскому Туркестану предоставляла возможность сбыта сырьевых запасов [7, с. 210].

Тот же вывод можно сделать и по ярмарке в Караколе, которая сложилась через тридцать лет после образования города, который стал не только военно-административным центром уезда (с 1869 г.) на границе с Синьцзяном. Там сосредоточились торгово-скупочное, промысловое предприятия, а также культурный и образовательный потенциал Иссык-Кульской котловины [9, с. 226].

Возникал и транспортно-коммуникационный «коридор» между Семиречьем, Ферганой, Сибирью, по которому купцы доставляли товары культурного назначения: книги и произведения прикладного искусства, предметы религиозно-ритуального характера, а коммуникаторами выступали татары и бухарцы, пользуясь профессиональным и лингвистическим преимуществом перед русскими [10, с. 14].

Первоначально, как и в Ишиме, основной специализацией Каракольской ярмарки была торговля лошадьми, овцами и крупным рогатым скотом. И это было связано с тем, что основой экономики киргизов служило кочевое скотоводство, и лишь в некоторых местах – земледелие [9, с.240]. Постепенно, с возрастанием значения Каракола как торгово-распределительного центра, падала роль разъездно-менового торгового центра, появилась ярмарочно-базарная и набирала силу стационарная форма [9, с. 252].

Данная стратегия развития, заметим, была присуща и г. Ишиму.

В начале XX в. с ростом базарной сети и скупочных пунктов российских фирм в крупных селах Прииссыккуля, с увеличением оборотов каракольского базара, городских магазинов и лавок, значение ярмарочной торговли снижалось [9, с. 252]. Появилась необходимость к постоянному доступу к товарам. Поэтому крупные каракольские купцы-оптовики открывали отделения своих магазинов и торговых складов в селениях уезда. Мелкие разъездные торговцы-менялы покупали у них товары и развозили по отдаленным аилам, с выгодой меняя (либо отдавая в долг под проценты) на мелкий рогатый скот, козий пух, овечью шерсть и конский волос. Скот и животноводческое сырье перепродавалось затем скототорговцам и комиссионерам российских и среднеазиатских торговых фирм [9, с. 252]. Торговля на ярмарках представляет собой не простой обмен (через деньги), а уже инфраструктуру, с усовершенствованными отношениями и схемами обмена.

Так в глубине азиатской территории среди «океана номадизма», появился этот город – как носитель модели европейских рыночных отношений. В приграничном Караколе появляются и первые финансовые, а также кредитные учреждения. В то время по стране создаются на правах казначейства уездные кассы, где заметное место занимала Исык-Кульская (с 1869 г.) в Караколе. Помимо операции с казначейскими и земскими суммами, они продавали гербовые марки, выдавали билеты и свидетельства на право торговли и промыслов, выполняли банковские и кредитные функции [4, с. 167].

Каракольская ярмарка расцветала, тогда как закат ярмарки в Ишиме начался с приходом в город в 1913 г. железной дороги – участка Транссибирской железнодорожной магистрали: «Это обстоятельство подорвало значение Никольской ярмарки как складочного места для сибирского сырья» [6, с. 11]. Развитие (именно развитие, строительство привело к увеличению объемов продаж) железной дороги привело к тому, что Никольская ярмарка остается в стороне от главного сибирского тракта. Ускорение оборотов торговли требовало совершенствования предпринимательства, менялся спрос на товары, менялись потребности населения. С развитием транспорта, исчезала необходимость временной последовательности ярмарок. Не нужно было ждать погодных изменений, чтобы выгодно транспортировать товары. Сезонность торговли становилась не актуальной.

Стоимость ведущих товаров ярмарки резко уменьшилась, а доставка их по железной дороге стала предпочтительней. В селениях, расположенных вдоль магистрали, появлялись другие ярмарки и торжки, значение которых с каждым годом возрастало. Соответственно, росли города и пристанционные селения, а коммуникативные связи между ними совершенствовались.

Производство продукции становится не экстенсивным, а интенсивным, что повлекло изменения. Так, к концу XIX в. большое влияние на «жировой» рынок оказали новые технологии, повлекшие снижение спроса на скотоводческое сырье. Ишимскую торговлю значительно подорвала замена сальных свечей стеариновыми. Ярмарочники жаловались в 1880 г.: «в Петербурге показался в большом количестве голландский и американский стеарин, привезенный туда беспошлинно и переделанный на местных заводах в свечи, вследствие чего уменьшилась выработка русского стеарина, а вместе с тем и покупка сала в здешнем краю сократилась наполовину, если не больше» [8, с. 15].

Железную дорогу, как объект коммуникаций, можно рассматривать с разных позиций:

1. Торговый путь стал источником зарождения ярмарок. Развивались пути сообщения, способствуя обмену товарами и достижениями культур. Совершенствование коммуникаций приводило к увеличению объемов торговли, к вовлечению в рыночные отношения новых территорий и сообществ, а значит, и обновлению не только товаров, но и социальных отношений;

2. Дорога и положила конец ярмаркам как форме экономических отношений. Передвижение стало быстрее, доступнее для населения, увеличились в разы размеры грузопотока.

Все это послужило не только достижению цели торговли – дохода, но и изживанию ярмарочной культуры в Ишиме, тогда как отсутствие железнодорожной магистрали в Караколе оставило за ним функцию перевалочного пункта караванной (гужевой, автомобильной) торговли, не изжившей себя в советское и постсоветское время.

Эволюция общества усложняет отношения в нем, приводя к возникновению новых, и, как следствие, исчезновению старых. Совершенствуя инфраструктуру торговли, открывая границы и развивая транспортное сообщение, ярмаркам необходимо было меняться, требовалось уже иное предпринимательство, соответствующее изменяющимся потребностям общества.

Ярмарка – не обособленное явление: она находится во взаимосвязи с людьми, особенностями территорий, ментальностью и укладом хозяйства, временем, но достаточно узкая специализация Никольской и, в меньшей степени – Каракольской, ярмарок не позволяла приспособливаться к динамичному развитию страны, континента, мира.

#### Литература:

1. Артамонов В. С. и др. Микроэкономика. – СПб.: Питер, 2009. – 320 с.
2. Ивашковский С.Н. Микроэкономика. – М.: Дело, 2001. – 416 с.
3. Ивонин А.Р. Структура регионального рынка дореформенной Западной Сибири (вторая половина XVIII – начало XIX в.) // Современное историческое сибиреведение XVII - начала XX вв.: сб. науч. тр. / Под ред. Ю.М. Гончарова. – Барнаул: Изд-во "Аз Бука", 2005. – С. 128-143.
4. История Киргизской ССР: С древнейших времен до наших дней. – Т.2. – Ф.: «Кыргызстан», 1984. – 480 с.
5. Ишимская энциклопедия. – Тюмень: ОАО «Тюменский издательский дом», 2010. – 596 с.
6. Коньков Н.Л. Зимняя Никольская ярмарка // Коркина слобода. – № 2. – Ишим: Изд-во ИГПИ им. П.П. Ершова, 2000. – С. 5-12.
7. Шеметова Т.А. восстановление приграничной ярмарочной торговли с китайской провинцией синьцзян в начале 20-х гг. Хх века: проблемы и перспективы //Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. III. С. 209-212.
8. Щеглова Т.К. Никольская ярмарка и всероссийский рынок во 2-й половине XIX столетия // Коркина слобода. – № 5. – Ишим: Изд-во ИГПИ им. П.П. Ершова, 2003. – С. 9-16.
9. Ысык-Кельская область: энциклопедия. - Бишкек, 1995. – 656 с.
10. Ярков А.П. Татары и башкиры в Кыргызстане. Ч. 1. – Бишкек, 1996. – С. 14-18.